

Художественная публицистика в зеркале Бунинской премии 2009 г.

К. Н. КИСЛИЦЫН

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Статья посвящена подведению итогов Бунинской премии 2009 г., а также рассмотрению современной художественной публицистики в контексте российского литературного процесса, традиционно представляющего собой триединство — взаимосвязь художественной литературы, публицистики и профессиональной критики.

Ключевые слова: Бунин, литература, журналистика, публицистика, Бунинская премия, З. Прилепин, А. А. Проханов, Ю. М. Лоциц, А. К. Пушкин.

Artistic Journalism in the Mirror of the Bunin Prize 2009

K. N. KISLITSYN

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article covers the summation of the results of the Bunin Prize 2009 and consideration of contemporary artistic publicism in the context of the Russian literary process that represents traditionally a trinity — interrelation of imaginative literature, publicism and professional criticism.

Keywords: Bunin, literature, journalism, publicism, the Bunin Prize, Z. Prilepin, A. A. Prokhanov, Y. M. Loshchits, A. K. Pushkov.

22 октября в день рождения И. А. Бунина состоялось ставшее уже традиционным вручение наград лауреатам Бунинской премии. В ушедшем году премия вручалась за лучшие произведения, написанные в жанре художественной публицистики. На нее были выдвинуты авторы из 34 городов и 22 регионов России, а также из 11 стран ближнего и дальнего зарубежья, в общей сложности приславшие на конкурс 95 своих произведений. География и масштабы конкурса действительно поражают. Но гораздо важнее, что за этой статистической географией скрывается материя совсем иного порядка — география литературная, позволяющая более системно и непредвзято взглянуть на современный российский литературный процесс, явление, казалось бы, не вполне определяемое, почти мистическое, но, как выяснилось, имеющее вполне реальные очертания и границы, а также тенденции и ориентиры. Хотя литературный процесс существует в России уже не одно столетие,

в последнее время все чаще стало складываться впечатление, что «диалектическое единство» литературы и критики (Якушин, Овчинникова, 2005: 12), двух основных его составляющих, нарушено и каждая из форм художественной деятельности функционирует независимо друг от друга. Вместе с тем публицистика, журналистика и профессиональная критика — это звенья одной цепи, тесно связанные вместе. «Когда критика обращена только к писателям, она приобретает специальный характер, отделяется от читателя, а если рассчитана только на понимание другими критиками, «своими», то отходит и от писателей, и от читательской аудитории, приобретая узкий корпоративный смысл» (там же: 14).

В последнее время в истории российской литературы и словесности укоренился далеко не новый, по меткому выражению В. Г. Белинского, тип «мелочной», «поверхностной» публицистики и критики, все более обращающей внимание на частные моменты,

* Кислицын Константин Николаевич — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-75-95. Эл. адрес: kons.kislytsin@yandex.ru

успехи или пороки общества и избегающей разговоров о глобальных его проблемах, достоинствах и недостатках. Как разделить Бунина-публициста и Бунина-писателя, если это единое целое? Бунин — «личность, в которой художественное берет свое начало из бурлящей страстями и мыслями натуры этого человека, включая страсти политические, социальные» (из вступительной речи И. М. Ильинского на V Торжественной церемонии вручения Бунинской премии).

Исторические и литературные эпохи всегда создавались при помощи художественного творчества и его критического осмысления в публицистике. И каждая новая эпоха предъявляет к публицистике свои определенные требования. Литература же во все времена стремится отражать жизнь, по крайней мере создавать идентичные ей художественные эквиваленты. Литературный критик Лев Данилкин, описывая ситуацию, сложившуюся в отечественной литературе в конце 2000-х годов, пишет об искусственности этих отношений в последнее время и атмосфере культурного вакуума, который нас сегодня окружает: «Как видим, иллюзия бурного взаимодействия «литературы» и «жизни» подпитывалась бесперебойно, но все это было не более чем имитацией. На самом деле было что-то гораздо более медленное: диффузия металлов. Жизнь не особенно подражала искусству, да и искусство могло бы копировать жизнь более тщательно. Не было ни события, радикально переформатировавшего литературу (как революция 1917 г., например); не было и ни одного исторического события, вызванного литературой (как, условно говоря, «Архипелаг ГУЛАГ» способствовал падению СССР). Вообще, литература, надо сказать, так и не успела в должном масштабе нарисовать ту пирамиду, которая была построена за годы «стабильности», нефтяного бума, сотни-за-баррель. Нулевые заканчиваются, а нет романа, где отразилось бы строительство Сити, переборка гостиницы «Россия», десятки автобусных заводов, кадыровская Чечня, поголовное «кредитное рабство» и проч. Ре-

портаж с места событий вообще был самым слабым местом русской литературы последних двадцати лет» (Данилкин, 2009: 25). Настоящая жизнь порождает настоящую литературу и наоборот. Получается некий замкнутый круг.

В этом смысле главной заслугой и удачей Бунинской премии можно считать попытку найти величину постоянную, выступить связующим звеном российского художественного «диалектического единства» в ситуации той культурной дезориентации и разобщенности, когда старые связи уже утрачены, а новые еще не успели образоваться. Именно такими принципами руководствовались жюри, когда определяло лауреатов. Ими стали: Александр Андреевич Проханов (Большая премия и Золотая медаль), Юрий Михайлович Лощиц, Алексей Константинович Пушкин, Захар Прилепин.

«Читая публицистику Бунина, видишь перед собой личность воистину героического типа, ощущаешь человека, одержимо утверждающего свою правду, человека, готового идти этим путем до конца, хоть на дыбу, хоть на смерть. Нынешним публицистам можно и нужно учиться у Бунина мастерству слова, бесстрашию и мужеству, непроданности, верности своим взглядам и своему долгу», — сказал в своем вступительном слове председатель Попечительского совета, ректор Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский. На наш взгляд, всем этим качествам отвечают и новоиспеченные лауреаты, несмотря на разницу в политических убеждениях, демонстрирующие в своем творчестве приверженность художественным и эстетическим взглядам И. А. Бунина.

В статьях и книге «Симфония «Пятой Империи». Имперская кристаллография» А. А. Проханова четко просматриваются традиции русской художественной публицистики, представленной в заметках, дневниках и очерках таких известных писателей, как Л. Толстой, В. Розанов, М. Горький и, особенно, И. Бунин. Во время чтения может показаться, что какие-то глубинные,

незримые нити связывают творчество этих двух писателей — публициста Бунина и Проханова-публициста. Большинство статей того и другого проникнуты нестерпимой болью и отчаянием от сознания того, что Россия со всем ее богатым духовным и культурным наследием гибнет, и жгучим сарказмом в адрес тех, кто толкает ее на край пропасти. Схожие мысли об опасности цепной реакции насилия, об угрозе русскому менталитету и культуре, прозорливые заключения о язвах общества, которые будут прогрессировать в последующем, объединяют мировосприятие писателей. Как не вспомнить горькие слова И. Бунина, звучащие рефреном и итогом его «Окаянных дней»: «Опозорен русский человек» — и — еще отчаяннее — «опротивел»: «Опротивел человек! Жизнь заставила так остро почувствовать, так остро и внимательно разглядеть его, его душу, его мерзкое тело. Что наши прежние глаза — как мало они видели, даже мои!» (Бунин, 1990: 107–118). Теперь, в тяжелую и трагическую эпоху, по признанию Бунина и по мнению его духовного единомышленника Проханова, от писателя требуется совсем другое зрение, умноженное в зоркости и мудрости — современный писатель в России должен быть больше, чем просто поэт, и даже больше, чем гражданин.

С точки зрения жанровой особенности текста его книга («Симфония “Пятой Империи”») представляет собой заметки, местами напоминающие авторские дневники, местами эссеистику. Осмысленная и аргументированная работа, проделанная в ней автором, по конструированию собственных наблюдений (изучение и моделирование исторического пути России от прошлого через настоящее к ее будущему величю) поражает своим масштабом, приобретает убедительный и целостный вид и в итоге трансформируется в единую картину времени и пространства одной отдельно взятой страны. Размышления А. Проханова представляют собой самый настоящий художественный документ, главным героем которого становится новая эпоха — Пятая Империя. Писатель развивает

в читателе чувства патриотизма и гордости за свою страну, сознание сопричастности к происходящему и необходимости осмысления собственной ответственности за будущее.

Произведения Ю. М. Лощица также написаны в лучших традициях русской художественной публицистики (в том числе бунинской), их отличает острота, хорошее чувство стиля и высокий профессионализм. Трехтомное собрание сочинений, вышедшее к 70-летию со дня рождения писателя и публициста, объединившее в себе самые известные его труды, заслуживает, на наш взгляд, самой высокой художественной оценки. Так, например, его книга о великом князе Дмитрии Донском выдержала уже 10 переизданий.

Книга А. К. Пушкива «Путинские качели. Постскрипtum: десять лет в окружении» представляет собой аналитические хроники жизни современной России. Безусловно, центральным персонажем книги является сам автор — известный журналист и телеведущий А. Пушкив. Жанр информационно-аналитической публицистики во все времена являлся сложным, предъявляющим по отношению к себе определенный набор требований и нуждающийся в неукоснительном их соблюдении. Он всегда балансировал на грани четко выраженной позиции авторского «я» ведущего и беспристрастной фактологичности передаваемой им информации, не терпящей никаких искажений или излишней лиричности, свойственной другим, тоже авторским жанрам публицистики и художественной литературы (таким, как дневник, эссе, исповедь).

Проза Пушкива документальна в профессиональном смысле этого слова. Автор предлагает читателю (зрителю) вдумчивый, мотивированный анализ событий, происходящих в последнее время в нашей стране. Если деление художественной литературы на «хорошую» и «плохую» — занятие сомнительное и неблагодарное, то подобные категоричные определения, на наш взгляд, вполне уместны для современной аналитической журналистики. Свидетельство тому — теле-

передача «Постскрипtum», прошедшая более чем десятилетнюю проверку временем с неугасающим до сих пор к ней и к ее ведущему интересом со стороны телезрителей.

Книга Захара Прилепина «Terra Tartara: это касается лично меня» представляет собой сборник эссе за 2008 г. Этот сборник можно считать продолжением другой его книги — «Я пришел из России», в которую вошли статьи за 2000-е годы. Автор предлагает читателю острый, дискуссионный материал, направленный на рассмотрение различных точек зрения. Несмотря на монологический тип речи и лирический субъективизм, присущие жанру эссе в целом, автор словно вызывает читателя на разговор, доверительный и серьезный. При чтении прозы Прилепина создается впечатление внутреннего диалога, иногда прерываемого лирическими отступлениями, иногда подпитываемого самоиронией, помогающей снизить градус авторского напряжения и обличающего драматизма. В своей книге Прилепин размышляет, полемизирует, задает вопросы и дает возможность ответить на них читателю — незримому участнику и собеседнику их интертекстуального разговора. Автор пытается убедить читателя в том, что в любых условиях — и при советском строе, и во времена российского капитализма — нужно сохранять внутреннюю свободу, как это умели делать Анатолий Мариенгоф, Фидель Кастро, Александр Проханов.

Также специальными премиями Попечительского совета были отмечены Б. Н. Тарасов, ректор Литературного института им. А. М. Горького, В. И. Десятерик, директор издательства «Фонд имени И. Д. Сытина», доктор исторических наук, писатель, публицист, журналист. Дипломы Бунинской премии получили астраханский писатель Ю. Н. Щербаков и протоиерей о. Владимир (Бороздинов), отмеченный за подвижническую деятельность на духовно-нравственном поприще.

Особо хочется отметить имя Ю. Н. Палагина, учителя из Сергиева Посада, лите-

ратора-краеведа, удостоенного диплома «За подвижнический труд во славу русской литературы и родного края». Юрий Николаевич проделал поистине титанический труд, более десяти лет работая над четырехтомной книгой «Русские и зарубежные писатели XIV–XX вв. о Сергиевом Посаде». Это работа, проделанная одним человеком, представляет не только историю знаменитого города в лицах, но и страницы культурной истории нашей страны в целом. Подвижничество Ю. Н. Палагина заслуживает огромного уважения и общественного признания.

В сопроводительном информационном письме, сопутствующем конкурсу Бунинской премии 2009 г. и разъясняющем правила его проведения, говорится, что произведения, выдвигаемые на конкурс, должны отвечать следующим требованиям, а именно: должны «характеризоваться глубоким проникновением автора в сущность общественных и политических событий, бережным отношением к родному слову, богатством повествовательного стиля и четким выражением личной позиции». С этой точки зрения можно считать, что все основные требования к конкурсу были соблюдены и награждены действительно достойные. Бунинская премия, несмотря на еще весьма непродолжительный период своей истории и юный возраст, уже стала культурным и общественным событием российской жизни. Главное, не надо забывать поговорку: какое время, такие и герои. На наш взгляд, у молодой российской премии прекрасная наследственность и блестящие перспективы в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бунин, И. А. (1990) Окаянные дни. М. Данилкин, А. (2009) Нумерация с хвоста. Путеводитель по русской литературе. М. : АСТ ; Астрель.
- Якушин, Н. И., Овчинникова, А. В. (2005) Русская литературная критика XVIII — начала XX века. М. : ИД «Камерон».